

КОКОРЕВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ

Татьяна Панова

В 1960 году в Донецкий областной художественный музей из Москвы поступила картина, представляющая большой искусствоведческий и исторический интерес. «Неизвестный художник XIX в. Интерьер картинной галереи» – таковы были ее исходные данные². Надписи на подрамнике варьируют название: внутренний вид картинной галереи, интерьер музея.

<...>

Весь художественно-образный строй картины говорит о том, что она была создана в 50–60-е годы XIX века. Кстати, те немногочисленные посетители, которые изображены в интерьере, одеты по моде именно этого времени. <...>

В 50–60-е годы XIX века в Москве складывались коллекции К.Т. Солдатёнова, В.А. Кокорева, С.Н. Мосолова, Г.И. Хлудова, Д.П. Боткина, И.И. Четверикова, С.А. Мазурина и др. В 1856 году приобретением двух картин русских художников начинается своя исключительная по значимости собирательская деятельность П.М. Третьяков. Очевидно, одна из этих частных галерей и изображена на картине. Но какая?

<...> Постараемся рассмотреть изображенные в интерьере картины. Это поможет в наших изысканиях.

Прежде всего бросаются в глаза известные произведения, принадлежащие ныне Русскому музею и Третьяковской галерее. Центральное место занимают картины К. Брюллова: «Портрет графини Ю.П. Самойловой, удаляющейся с бала» и «Автопортрет» художника (ГРМ), по обе стороны от них также картины знаменитого мастера: справа – «Портрет К.А. Янища» (ГТГ), под ним – «Портрет баронессы Е.Н. Меллер-Закомельской с девочкой в лодке» (ГРМ), в нижнем ряду – «Портрет художника Я.Ф. Яненко в латах» (ГТГ), слева вверху – «Портрет доктора В.И. Орлова» (ГРМ) и ниже – «Портрет Е.И. Дурновой» (ГТГ). Среди произведений К. Брюллова висят пейзажи В. Штернберга «Мельница в степи» (ГРМ) и Сильвестра Щедрина «Заросший грот в Сорренто» (ГТГ)³. <...> Для установления собрания достаточно было опознать произведения Карла Брюллова. Все они в середине прошлого столетия принадлежали В.А. Кокореву⁴.

Картинная галерея Кокорева находилась в Москве и, по литературным источникам, существовала с 1861 по 1869 год. Это была обширная и весьма ценная коллекция, насчитывавшая, по свидетельству В.В. Стасова, более 500 первоклассных произведений русской и зарубежных школ – цифра по тому времени огромная⁵. Коллекция размещалась в специальном здании и была публичной. <...>

Каков же был состав Кокоревского собрания? В него входили произведения русского и зарубежного искусства. <...> Современники не случайно подчеркивали предпочтительное положение в галерее Кокорева произведений русской школы, писали о намерении владельца постепенно заменить картины иностранных художников произведениями отечественной живописи. <...>

Собрание Кокорева в основном сложилось в 1850-е годы. Он тогда впервые собрал воедино более 40 произведений К. Брюллова. Интерес к мастеру, очевидно, не был случайным. Сам Кокорев говорил, что полотна Брюллова в его коллекции «все вместе дают полное понятие о постепенном, с начала до конца, развитии таланта этого гениального художника». Помимо уже упомянутых в собрание вошли следующие картины К. Брюллова: «Портрет сестер Шишмарёвых» (ГРМ), «Портрет Е.И. Тон» (ГРМ), «Портрет В.А. Жуковского» (музей Т.Г. Шевченко в Киеве), «Персей и Андромеда» (ГРМ), «Адонис и Венера» (местонахождение неизвестно), «Вольтижер» (ГРМ), эскиз «Осады Пскова» (ГРМ), «Вид в окрестностях Рима (Богородицкий дуб)» (ГТГ), несколько картонов для росписей Исаакиевского собора (ГРМ) и еще много других работ этого блистательного мастера⁶.

В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения замечательного коллекционера и деятельного мецената Василия Александровича Кокорева (1817–1889). Его благие начинания, отдельными плодами которых мы пользуемся и сегодня, не должны быть забыты. Журнал «Русское искусство» вносит свой вклад в копилку исторической памяти и публикует статью, ставшую по существу первым в XX веке обстоятельным рассказом о Кокоревской галерее. Публикация 1980 года явилась итогом многолетней исследовательской работы Татьяны Михайловны Пановой – ведущего научного сотрудника Донецкого областного художественного музея¹. Редакция печатает статью с сокращениями, вынося в примечания не вошедшие в нее фрагменты авторского текста.

Неизвестный художник*. Портрет В.А. Кокорева. Холст, масло. 79x68. Музей Дома творчества «Академическая дача имени И.Е. Репина». Тверская область

Дом, где располагалась картинная галерея В.А. Кокорева. Фотография. 2010-е гг. Москва

А.Н. Гребнев. Интерьер картинной галереи В.А. Кокорева. 1864. Холст, масло. 80x108. Донецкий республиканский художественный музей

* Редакция ведет исследовательскую работу, результаты которой будут представлены в одном из будущих номеров.

После произведений К. Брюллова самое большое место в коллекции занимали полотна И. Айвазовского (24 картины). Среди них – «Вид Константинополя», «Буря под Евпаторией», «Лунная ночь в Испании», «Лазоревый грот на о. Капри», «Бессарабская степь при закате солнца» и многие другие. Среди 11 работ А. Боголюбова – виды Бретани, Константинополя и фламандских деревень, капитальные полотна с изображением русских волжских городов Ярославля и Казани, написанные в 1863 году, а значит, приобретенные уже в период существования галереи. Кокорев намеревался купить и грандиозное полотно А. Иванова «Явление Христа народу», но удовольствовался большим эскизом (ныне ГРМ) и двумя этюдами «Голова мальчика» и «Окрестности Рима».

В собрании было несколько произведений крупнейших русских живописцев XVIII века: портреты Д. Левицкого и В. Боровиковского, работы Г. Угрюмова и А. Иванова, пейзажи Ф. Алексеева и Ф. Матвеева. Но основную часть коллекции составляли «образцовые произведения первоклассных художников» XIX века. Первую его половину представляли романтические пейзажи Сильвестра Щедрина, М. Воробьева, П. Басина, портретный жанр – работы В. Тропинина «Гитарист», «Девушка с горшком роз», «Девочка с куклой», «Портрет танцовщицы Корпаковой» и жены знаменитого актера – Мочаловой, а также произведениями О. Кипренского и А. Варнека. Были здесь и крестьянские жанры А. Венецианова – «Деревенский мальчик», «Девушка на сеннике», «Возвращение солдата домой на побывку», работы его учеников А. Тыранова и Л. Плахова, волжские виды братьев Чернецовых.

Живопись 1850–60-х годов представляли В. Худяков, П. Риццони, Л. Лагорио, М. Клодт, К. Трутовский и другие. Кокорев поддерживал молодых талантливых художников, приобретая их первые удачные работы. Так были куплены картины выпускников Академии художеств Г. Мясоедова «Поздравление молодых в доме помещика», И. Трутнова «Крестьянка благославляет сына в ополчение», К. Филиппова «Перевязочный пункт во время Крымской войны». Особым вниманием Кокорева пользовались московские художники, недавние выпускники, или даже ученики Московского училища живописи, чьи работы отличались реалистическими устремлениями и демократическим характером: А. Заваруев («Старик, починяющий лапоты») и А. Пуговщиков («Крестьянская нянька»), А. Стрелковский («Русская крестьянская девушка») и В. Слендзинский («Нищая девочка»), Ф. Торопов, В. Лобов (натюрморты).

Были в галерее и такие произведения, которые своим рождением обязаны Кокореву. <...> Статуя «Мальчик в бане», ныне находящаяся в Третьяковской галерее, была высечена

А.Г. Венецианов. Девушка на сеннике. 1830-е гг. Холст, масло. 83x102. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

из мрамора С. Ивановым по заказу Кокорева. Вариант широко известной картины «Свадьба майора», принадлежащий теперь Русскому музею, написан П. Федотовым также по желанию коллекционера. Кокорев был прямым «виновником» появления на свет картины Н. Сверчкова «Встреча в Москве защитников Севастополя», запечатлевшей событие московской общественной жизни 1850-х годов.

Очевидно, Кокорев не руководствовался четкой художественной программой. Движимый патриотическим чувством и просветительскими намерениями, он старался собрать все лучшее, характерное в отечественной живописи и, несмотря

на личные предпочтения, сумел создать коллекцию, достаточно объективно отражающую развитие русской художественной школы на протяжении почти столетия.

Идея создания в России публичного художественного музея родилась, как известно, еще в первой половине XIX века. В начале 60-х годов она созрела настолько, что в течение ряда лет в Москве и Петербурге становятся общедоступными несколько художественных коллекций: собрание Московского публичного Румянцевского музея (открытие состоялось 12 мая 1862 г.); завещанная владельцем Академии художеств Кушелевская галерея (1863), собрание Ф. Прянишникова, приобретенное правительством и переданное в Румянцевский музей (1867); музей западноевропейской живописи князя С.М. Голицына (был открыт в 1865 г.). В этом ряду галерея В. Кокорева должна по праву стоять первой.

Годом открытия Кокоревской галереи обычно называли 1861-й. Однако теперь мною установлена точная дата: 26 января 1862 года. Газета «Северная пчела» заметкой А. Андреева «Кокоревская картинная галерея» оповещала своих читателей: «Сегодня открылась в первый раз для публики много лет собираемая и давно уже ожидаемая Москвою картинная галерея, составленная В.А. Кокоревым... Галерея устроена для Москвы, не имевшей до сего времени решительно никакого пособия для художественного образования публики...» <...>

О Кокоревской же галерее художественный критик К. Варнек писал: «Главное условие полезности какого бы то ни было музея – доступность для публики – выполняется очень хорошо. Галерея открыта ежедневно. В будни за вход берется 30 коп., а в праздники – 10 коп.»

В устройстве галереи чувствовалась живая, смелая мысль. Экспозиция была построена по принципам, которые и поныне не утратили своего значения, – историческому и монографическому. Приведем некоторые примеры (основываясь на «Указателе» А. Андреева). Западноевропейская живопись, экспонировавшаяся в двух залах, была разделена на «древнейшую» (XVI–XVIII вв.) и «новейшую», т. е. современную. Весьма обдуманно выстраивалось собрание русской школы. Так в одном зале были показаны произведения XVIII века, в другом – «будничная сцена скромной жизни простолюдина» составлялась из произведений А. Венецианова, А. Тыранова, А. Заваруева, Л. Плахова, Н. Сверчкова и т. д.; в третьем, исключительно пейзажном, размещались картины И. Айвазовского, А. Боголюбова и др. Коллекция картин К. Брюллова – предмет особой гордости Кокорева – размещалась в нескольких залах, причем художественная ценность работ шла по возрастающей: от копий с известных полотен «Итальянское утро» и «Итальянский полдень» (оригиналы находились в царском собрании), исполненных учеником Брюллова А. Корицким, эскизов и подмазков самого мастера, до его шедевров – «Портрет графини Ю.П. Самойловой, удаляю-

В.А. Тропинин. Девушка с горшком роз. 1850. Холст, масло. 100x80,5. Музей В.А. Тропинина и московских художников его времени. Москва

К.П. Брюллов. Портрет К.А. Яниша. 1841. Холст, масло. 67х57,7. Государственная Третьяковская галерея. Москва

щейся с бала» и «Портрет сестер Шишмарёвых» – в парадном зале. Картины К. Брюллова были не только в экспозиционном, но и лекционном зале, где экспонировались картоны с композициями росписей Исаакиевского собора. Думается, не случайно лучшие произведения К. Брюллова, С. Щедрина и других русских художников XIX века (например, «Сватовство майора» П. Федотова) демонстрировались в одном зале с работами таких видных западноевропейских мастеров, как Калам, Ахенбах, Куккук, – достижения русской школы выступали при этом со всей очевидностью.

Экспозиция Кокоревской галереи не была неизменной, она пополнялась и совершенствовалась. <...> Здесь были также «...жестяные очки, увеличительные стекла для рассматривания картин вблизи... в каждой комнате выставлены таблички, объясняющие содержание картин».

Не умаляя заслуг П. Третьякова, вспомним: экспозиция его собрания, имеющего исключительную по значимости художественную и историческую ценность, обрела музейную стройность лишь в 1913–1915 годах, когда директором галереи стал выдающийся ученый и художник И. Грабарь. При жизни Третьякова экспозиция, разрастаясь по мере новых приобретений, имела мозаичный характер. В залах Эрмитажа долгое время существовал декоративный принцип экспозиции. Таким образом, галерея Кокорева опередила прославленные собрания в одной из важнейших проблем музейного дела.

Напрашивается вопрос: кто руководил Кокоревым в собирательстве и разработке музейных принципов экспозиции? Ведь совершенно естественно, что при всей своей одаренности в вопросах искусства Кокорев должен был пользоваться чьей-то помощью. <...> Здесь нужен был человек со специальными знаниями, с выработанным художественным вкусом. Такого человека, как нам кажется, следует искать в среде московских художников, группировавшихся вокруг Училища живописи, ваяния и зодчества, которое было тогда художественным центром города. Наиболее вероятным кандидатом на такую роль представляется художник А. Мокрицкий, преподаватель училища, восторженный почитатель «Великого Карла», поклонник искусства старых мастеров, проживший несколько лет в Италии, повидавший немало картинных галерей и достаточно эрудированный в вопросах искусства. Имя Мокрицкого подсказано... также интересом коллекционера к творчеству выпускников, а порой и учеников Московского училища, о которых он мог знать, скорее всего, от их преподавателя. <...>

Картинная галерея Кокорева представляла собой целый культурный комплекс, включавший помимо экспозиционных залов и небольшой, но вместительный лекционный зал с хорами, который отдавался желающим «даром». По этому поводу К. Варнек писал: «Эта зала не составляет ли отчасти осуществление той мысли о бесплатном обучении народа, которая заявлена г. Кокоревым года два назад?» <...> Был при галерее и трактир. (В те времена трактир был несколько иным, чем представляется нам сейчас. Писатель В. Гиляровский, знаток старомосковского быта, отмечал значение трактиров как своего рода «клубов» для москвичей.) <...>

И несмотря на все это, галерея посещалась мало, ибо находилась, как тогда считали, вдали от центра и проезжих дорог «в каком-то глухом переулке». К сожалению, никто из современников не указал ее точного местонахождения. В газетных статьях и мемуарах того времени упоминается район Маросейки и Покровки. Оставляя за рамками этой статьи все поиски, скажем, что, на наш взгляд, галерея Кокорева была расположена в доме № 1 по

Б. Трехсвятительскому переулку. С 1855 по 1864 год этот дом принадлежал Кокореву. <...> Однако в первоначальном виде галерея прожила недолго. В 1864 году «Кокорев продал свои хоромы и перенес коллекцию в другой свой дом». В какой – пока не установлено. Но нет сомнения, что повторить галерею с прежним размахом и совершенством он уже не мог.

В середине 1860-х годов финансовое положение Кокорева сильно пошатнулось. Он продает миллионерше М. Морозовой особняк в Трехсвятительском... отдает казне в уплату долгов свое, только что выстроенное Кокоревское подворье⁷... закладывает имение, склады, облигации, продает 797 фунтов серебра, а затем и свое собрание картин.

О намерении расстаться с коллекцией Кокорев впервые сообщает в письме министру Императорского двора графу В. Адлербергу 2 марта 1866 года... В официальном тоне письма сквозит озабоченность дальнейшей судьбой галереи: «В частные руки она не может быть продана в целом составе, а раздроблять это собрание в ущерб его значению я не решаюсь и потому обратился к мысли предложить картины мои Императорской Академии художеств». <...> Не имея определенного ответа от Адлерберга, Кокорев с тем же предложением обращается к П. Третьякову, а затем, через посредство высоких связей, и к цесаревичу, будущему императору Александру III. <...>

П.М. Третьяков в 1869 году купил у Кокорева семь картин и одну скульптуру. Русская часть Кокоревского собрания (166 произведений) в основном приобретена министерством Императорского двора в марте 1870 года. Картины пойдут в Царскосельский Александровский дворец в резиденцию наследника престола, некоторые вещи останутся в царском Аничковом дворце. Впоследствии все они вошли в собрание Русского музея.

Какова же судьба остальной части коллекции? Известно, что лучшие вещи западноевропейских мастеров приобрел Д. Боткин, видный собиратель иностранной живописи. А остальное – рассеялось. На этом закончилось существование знаменитого Кокоревского собрания.

Галерея просуществовала с 1862 по 1870 год. Однако участие Кокорева в истории русского искусства не ограничилось формированием только художественной коллекции. Но об этом несколько позже. Уточним сначала, кто же такой Кокорев?

Василий Александрович Кокорев (1817–1889) – личность весьма популярная в России середины и второй половины XIX века: купец 1-й гильдии, коммерции советник, миллионер-откупщик, учредитель банков, многих промышленных и торговых предприятий, первый русский нефтепромышленник, он был одновременно писателем-публицистом, автором статей по экономическим вопросам, видным общественным деятелем и, наконец, коллекционером, меценатом, почетным членом Петербургской Академии художеств. Известный русский

А.П. Боголюбов. Вид Казани. 1862. Холст, масло. 122х191. Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. Казань

С.Ф. Щедрин. Грот Матроманио на острове Капри. 1827. Холст, масло. 35,5x46,2. Государственная Третьяковская галерея. Москва

библиограф и археограф, издатель исторического журнала «Русский архив» П. Баргнев писал в 1889 году: «В истории нашей не встретишь другого частного деятеля, имя и дела которого пользовались бы такой популярностью между миллионами русского народа от Петербурга до Сибири и Закавказья». <...>

Кокорев, по происхождению вологодский мещанин, с ранних лет занимался торговлей. Наделенный от природы умом, смекалкой, неукротимой энергией, Василий Александрович, не имея никакого образования, но восполнив его чтением книг, сумел достигнуть богатства, общественного признания, войти в круг людей

высокой культуры. <...> В 1850-е годы Кокорев один из самых активных дельцов-учредителей в России, пионер-нефтепромышленник бакинское месторождения. В 1860-е годы он уделяет особое внимание Москве. И здесь раскрываются лучшие стороны его одаренной природы: открывает публичную галерею, участвует в застройке центра города («Кокоревское подворье»), проводит конно-железную дорогу («конку» – первый городской общественный транспорт старой столицы). Как уже говорилось, вторая половина 1860-х была для Кокорева временем финансовых потрясений. В 1870 году, благодаря государственному финансированию, он выправил свое положение. <...>

Смелость и масштабность кокоревских начинаний выделяла этого человека даже среди самых крупных предпринимателей, в шутку называвших его кандидатом в министры финансов. <...>

Патриотическая деятельность Кокорева наиболее ярко проявилась во второй половине 1850-х годов. Связанная с подъемом общественного движения после поражения России в Крымской войне и смерти Николая I, она была воплощением демократизации всей русской жизни. <...> Кокорев сам выступал с патриотическими речами, в которых проводил мысль, что мир должен принести русскому народу благоденствие, «истекающее» из «правильного развития производительных сил России», т. е. высказывал мысль о необходимости преобразования страны. <...> Но официальная Россия была напугана. Московским генерал-губернатором А. Закревским, услышавшим в речах Кокорева угрозу правительству, он был внесен в «Список подозрительных лиц в Москве», как «западник, демократ... на все готовый».

Еще смелее действовал Кокорев в период подготовки крестьянской реформы, в которой как промышленник был крайне заинтересован. Он ратовал за освобождение крестьян сверху, но непременно с землей. <...>

Взгляды Кокорева были либеральными, ближе всего смыкались со славянофильскими. После отмены крепостного права общественная деятельность Василия Александровича затухает, как бы лишенная той исторической основы, которая ее питала. <...> Несмотря на то что место, занимаемое им в истории русской культуры неизмеримо меньше, чем П. Третьякова или С. Мамонтова, Кокорев принадлежит к той же плеяде замечательных русских купцов, вышедших из народа и вернувших народу сторицей то, что они от него получили.

На склоне лет Кокорев осуществляет еще одно начинание в области отечественной культуры: в 1884 году в Вышне-Волоцком уезде Тверской губернии основывает так называемый Владимиро-Марьинский приют, или Академическую дачу, которой суждено было

стать прообразом первого в стране Дома творчества художников. Попечительствуя над приютом, Кокорев интересуется бытом и творчеством академистов, а десять из тридцати содержит на свой счет⁸. Вскоре Академическая дача стала любимым местом русских художников. Признанием заслуг Кокорева в деле организации Владимиро-Марьинского приюта было награждение его в 1889 году званием почетного члена Академии художеств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 2015 году переименован в Донецкий республиканский художественный музей.

² Т.М. Панова (1928–2016), атрибутируя неизвестную картину, установила имя художника – Александр Николаевич Гребнев. Ее статья «Кокоревская галерея» полностью опубликована в журнале «Искусство». 1980. № 8. С. 52–61. – Примеч. ред.

³ В каталоге Государственной Третьяковской галереи атрибутирован как «Грот Матроманио на острове Капри». См.: Государственная Третьяковская галерея. Каталог собрания. Живопись первой половины XIX века. Т. 3. М. 2005. С. 351.

⁴ В 1863 году в Москве А.Н. Андреевым был издан «Указатель картин и художественных произведений галереи В.А. Кокорева», в котором фигурируют... почти все опознанные нами произведения. Не менее убедительно сопоставление рассматриваемого «Интерьера» с описаниями Кокоревской галереи, данными в газетных и журнальных публикациях того времени, в частности, в обстоятельной статье «Письма из Москвы» за подписью «К.В.»: «Все восемь зал музея убраны богато и со вкусом. Мягкие диваны, красивая резная мебель в русском стиле, прекрасный паркет, столы с затейливой инкрустацией... бюсты мраморные и алебастровые, дорогие вазы... достаточный свет сверху. В одной из зал около мраморного бюста царствующего императора помещаются прекрасные бюсты... Крылова, Брюллова, Витали...». <...> Думается, приведенные аргументы достаточны для того, чтобы утверждать: на полотне изображен интерьер картинной галереи В.А. Кокорева.

⁵ Для сравнения приведем численность самых известных в то время собраний: Ф.Н. Прянишникова – 134 произведения русской школы; К.Т. Солдатёнок – 206 (в основном русской школы); Н.А. Кушелева-Безбородко – 464 (в основном западноевропейской школы, но это собрание складывалось несколькими поколениями, начиная со второй половины XVIII в.).

⁶ По сообщению В.В. Стасова, «многие картины Брюллова Кокорев приобрел у писателя Струговщикова, приятеля Брюллова». Из монографии Э.Н. Апаркиной следует, что некоторые работы были куплены у ученика Брюллова А. Корицкого. «Портрет графини Ю.П. Самойловой, удаляющейся с бала» поступил от брата художника, «Портрет художника Яненко в латах» – от надзирателя Академии художеств Н. Букова, «Портрет Е.И. Дурновой» (жены художника И.Т. Дурнова) – от семьи Дурновых. Все эти вещи, как и многие другие, пришли в собрание Кокорева, что называется, из первых рук.

⁷ Кокорев имел гостинично-складской комбинат на берегу Москвы-реки, напротив Кремля. В нем, помимо благоустроенной гостиницы и удобных складов, были почтово-транспортные услуги, касса для размена монет разных денежных систем, разнообразные магазины и даже бесплатная читальня. Во всем этом, как нам кажется, была заложена идея создания столичного общественного центра. 10 лет спустя ее подхватит и разовьет Пороховщиков в своем «Славянском базаре».

⁸ Прекрасное месторасположение, хороший климат и удачное сообщение с Москвой и Петербургом привлекали сюда молодежь и таких крупных художников, как Репин, Куинджи, Виноградов, Бакшеев, и многих других. <...> Василий Александрович затевает устроить такие же приюты на Волге, Урале, Украине, в Крыму и на Кавказе, стараясь привлечь к делу видных купцов-меценатов – братьев Третьяковых, К. Солдатёнок, Дм. Боткина, Г. Хлудова, С. Мамонтова и других. (Ныне – Дом творчества «Академическая дача имени И.Е. Репина». – Примеч. ред.)

К.П. Брюллов. Портрет сестер А.А. и О.А. Шишмарёвых. 1839. Холст, масло. 284x213. © Государственный Русский музей. Санкт-Петербург